

У пожилой пожилой женщины был довольно развязный рот, и Янь Юй был не в настроении уделять ей время дня. Он пошел, чтобы закрыть дверь, когда она остановила ее ногой,

“Эк, Сяо-Су не возвращалась уже несколько дней, и она даже не берет трубку. Я все еще жду ее арендной платы, поэтому, когда вы ее увидите, обязательно скажите ей, чтобы она ответила мне”.

Янь Юй: “Нет времени”.

Хозяйка пристально посмотрела на него и обрушилась на него,

“Нет времени, тогда ты находишь время. Ты единственный безработный во всем этом здании. Если я не найду тебя, то кого я найду? Я предоставил тебе такую большую свободу действий в отношении арендной платы с прошлого месяца и до сих пор, потому что знаю, как трудно выходить в город в одиночку. Если бы это был кто-то другой, я бы не был таким милым. Ты даже не хочешь помочь мне с такой маленькой услугой?”

Янь Юй нерешительно поднял руку, выражая, что он подчинится, опасаясь, что еще какие-нибудь слова слетят с ее губ.

Увидев это, хозяйка дома осталась довольна,

“Эк, если ты также уберешь коридор, и уберешь его хорошо, я вычту счет за воду и электричество из твоей арендной платы в этом месяце. Я найду вечером, чтобы проверить.”

Через месяц, в котором есть тридцать дней, вода и электричество не будут подключены по крайней мере для пятнадцати из тех, кто живет в этом разрушенном многоквартирном доме, так что кого это действительно волновало. Янь Юй закрыл дверь и вместо этого снова лег спать. Гадание и ловля призраков сильно сказывались на теле, и, кроме отдыха, не было другого способа восстановиться.

Янь Юй проспал всю дорогу до позднего вечера. Когда он проснулся, в комнате было мертвенно тихо, и последние капли солнечного света от заходящего солнца едва пробивались сквозь стеклянное окно. Становилось все тусклее, и было так тихо, так тихо, что можно было услышать звук их собственного дыхания.

Янь Юй вытащил свой телефон из-под подушки и обнаружил, что ему позвонило довольно много его друзей-хулиганов. Янь Юй не планировал отвечать и вместо этого пролистал свой канал и групповые чаты, прежде чем понял, что Дон Цзы мертв.

Вчера рано утром он был пьян, когда выходил из ночного клуба, а потом заснул прямо посреди дороги. Грузовик, мчавшийся по дороге, наехал на него, перевернул обе его руки и ноги и превратил их в кровавую грудку плоти и костей. Утром его нашли мертвым, и об этом даже

сообщили в новостях.

Сообщения безостановочно летали в групповом чате, и все говорили об этом и сокрушались о том, как он умер таким молодым. Но кто знал, действительно ли то, что они говорили, шло от сердца. Янь Юй просмотрел его и затем закрыл свой телефон.

Быстро переодевшись, он вышел, чтобы взять немного еды. Ближе к последним часам дня у входа в переулок по ночам было открыто множество киосков, что делало его чрезвычайно шумным и оживленным местом. Янь Юй заказал шампур в магазине барбекю под открытым небом под своим зданием и сел ждать.

Янь Юй жил на третьем этаже, и поэтому в тот момент, когда он поднял голову, он увидел окно своего собственного дома. Но так как с сегодняшнего дня все здание было обесточено, из окон не лился свет. Только окно жилья четвертого этажа все еще было ярким и сияющим, резко контрастируя со всем остальным вокруг.

За этим окном стояла дама, чье тело выглядело очень изящным и элегантным. Одетые в красную ночную рубашку на тонких бретельках и обнажающие белоснежную кожу, все бездельники внизу свистели и свистели. Очевидно, это была та женщина, о которой говорила домовладелица средних лет: та, с которой нельзя было связаться, Сяо-Су.

Янь Юй не мог не прищуриться, когда Сяо-Су соблазнительно откинула волосы. Через стеклянное окно она подняла пальцы, чтобы подать знак одному из наблюдавших мужчин, лысому мужчине средних лет, у которого умерла жена. Следуя за ее призывом невесомыми ногами посреди насмешливого смеха всех вокруг, мужчина выглядел так, как будто его душа была зацеплена.

Вскоре после этого свет на четвертом этаже погас.

Увидев это, Янь Юй слегка приподнял брови, но на самом деле ему было все равно. Покончив с ужином, он вернулся домой. Около 7 вечера в здании снова включилось электричество.

Янь Юй сидел за своим столом, резал бумагу, а затем рисовал талисманы на бумаге. Резка и рисование, резка и рисование, пока около пятидесяти или около того не оказались на столе. Однако на самом деле можно было использовать только около восьми.

Свет в комнате внезапно вспыхнул, и когда Янь Юй завернул талисман, который он только что закончил, ледяное тело внезапно появилось в его руках, замораживая его.

“Почему ты рисуешь талисманы? Думаешь убить меня?”

Каким-то образом, в какой-то момент Сюнь Чуань сел на ноги Янь Юя. Он любовно обвил руками шею Янь Юя, как будто они снова были любовниками и близки, нежно и нежно шепча

ему на ухо. Затем он протянул бледно-белую, болезненного вида руку и выхватил сигарету изо рта.

Пламя погасло, и небольшой столбик дыма слабо поднялся вверх, прежде чем рассеяться: действие настолько знакомое, что воспоминания нахлынули на Янь Юя.

Никто не осмеливался вынимать сигареты изо рта Янь Юя.

В первый раз, когда Сюнь Чуань встретил Янь Юя, он сидел в баре и пил свое вино. Во второй раз, когда он встретил Янь Юя, тот курил в кабинке у стены. Вдыхая и выдыхая дым, не заботясь ни о чем на свете. Единственное реальное сходство между этими двумя ситуациями заключалось в том, что рядом с ним никого не было.

Не раздумывая, почти инстинктивно, Сюнь Чуань схватил еще один бокал вина и направился к нему. Его лицо придавало ему юную красоту, которой обладали только молодые люди, и это было очень завораживающе под сияющими огнями ночного клуба,

“Ах, почему ты снова один?”

Янь Юй узнал его, и когда он играл со своей зажигалкой на столе, постукивая ею в такт, у него возник интерес переспросить,

“Ты готов сидеть с презренным бесстыдным подонком-человеком?”

Сюнь Чуань: “Конечно, нет”.

Янь Юй: “Они тоже этого не делают”.

Сюнь Чуань сделал удивленную паузу, а затем улыбнулся, обдумав слова,

“Я видел тебя вчера, и ты пил вино. Сегодня я вижу тебя, ты куришь. В следующий раз, когда я увижу тебя, ты собираешься заниматься проституцией?”

Янь Юй закурил еще одну сигарету и кивнул головой,

“Хорошая идея. Давай в следующий раз пойдем вместе”.

Сюнь Чуань сидел напротив Янь Юя, и пассивное курение доносилось прямо на него, обжигая глаза и горло, заставляя его глаза краснеть и кашлять без остановки. По необходимости он пересел на другую сторону, прямо рядом с Янь Юем, и спросил, зажимая нос,

“Ах, курить весело?”

Янь Юй подтолкнул к нему коробку с сигаретами,

“Попробуй, и ты узнаешь”.

Сюнь Чуань не видел его движений, или, возможно, он видел и намеренно делал вид, что не видит. Вместо этого он слегка поднял глаза, поднеся теплые кончики пальцев к губам Янь Юя, и вынул сигарету прямо изо рта.

Янь Юй даже не взглянул, когда схватил Сюнь Чуаня за запястье, притворно улыбаясь, когда он спросил,

“Ты знал, что случилось с последним человеком, который выпустил дым из моего рта?”

Если бы это действие совершила женщина, то это было бы для соблазнения. Со стороны мужчины это означало бросить вызов. И совершенно очевидно, что Сюнь Чуань не соответствовал первым критериям.

Сюнь Чуань слегка вздернул подбородок при этих словах, придавая ему высокомерие,

«что?»

Янь Юй сказал,

“Я сломал ему половину зубов”.

Когда у Янь Юя выхватили сигарету, ее увидели довольно многие из его друзей-хулиганов. Они сбились в кучу, плечом к плечу, улыбаясь и хихикая, указывая на них; все наблюдали за будущим падением Сюнь Чуаня.

Сюнь Чуань не возражал, и, словно бросая ему вызов, он выпустил полный рот дыма прямо в Янь Юя. Он даже хотел вернуть его Янь Юю, но Янь Юй слегка повернул голову, не позволяя ему сделать то, что он хотел.

Сюнь Чуань, казалось, немного разозлился, и он холодно фыркнул,

“Тогда ударь меня. Если сможешь, сломай мне все зубы во рту”.

Янь Юй покачал головой,

“Наивный ребенок”.

Мимо прошла официантка с подносом, на котором стоял пылающий голубой коктейль. Возможно, это было из-за того, что пол был неровным, но ее тело внезапно изогнулось, когда она шла совершенно нормально, и посреди всех потрясенных вздохов этот стакан с алкоголем полетел прямо в лицо Сюнь Чуаня.

Потрясенный, Сюнь Чуань инстинктивно поднял руки, чтобы блокировать удар, когда почувствовал сильный толчок в плечо. Его немедленно втолкнули дальше в кабинку, и в то же время Янь Юй бросил пальто рядом с ним и движением руки заблокировал весь, если не большую часть, алкоголя.

Пальто начало немного гореть, но пламя было быстро потушено Янь Юем.

Когда Сюнь Чуань пришел в себя, он обнаружил, что в какой-то момент все его тело легло на ногу Янь Юя, а его лицо было обращено прямо к..... прямо перед его.....

Янь Юй опустил глаза, чтобы посмотреть на него, слегка приподняв губы,

“Ты не собираешься встать? Что, хочешь мне помочь..... хм?”

Лицо Сюнь Чуаня покраснело. Не обращая внимания на женщину-официанта рядом с ними, которая сгибалась в талии и извинялась, он быстро и неуклюже поднялся с тела Янь Юя.

Сюнь Чуань: “Ты большой извращенец!”

Янь Юй рассмеялся,

“Я извращенец. Они все так говорят.”

Столкнувшись лицом к лицу с этими безразличными смеющимися глазами, и без того пылающее красное лицо Сюнь Чуаня загорелось еще сильнее, настолько, что он почувствовал, как все его тело дымится. Он с силой вытер пот с ладоней и изо всех сил постарался напустить на себя высокомерный и упрямый вид,

“Они..... они сказали это правильно. Ты подлый извращенец. Это было мое собственное несчастье - каждый раз, когда я встречаюсь с тобой, мне всегда не везет”.

Янь Юй сказал,

“Это потому, что у тебя не очень хороший год. Тебе не следовало выходить сегодня из своей

двери.”

А потом он встал, чтобы уйти. Прежде чем уйти, он целенаправленно сжал ягодицы Сюнь Чуаня, и в разгар этой бомбы, которую он сбросил на Сюнь Чуаня, он спокойно оценил это как,

“Хм. Довольно грудастая. Немного пружинистости.”

Сюнь Чуань взорвался,

"Блядь!"

Янь Юй сказал,

“Да, тебя будут трахать”.

А потом он вернулся на землю, и его глаза снова встретились с ледяной комнатой, а не с шумным ночным клубом. Янь Юй забрал сигарету из руки Сюнь Чуаня и раздавил ее о стол,

“Ты забыл, что я сказал вчера”.

"Тогда убей меня.....”

Даже если он превратился в призрака, эта дурная привычка Сюнь Чуаня, когда он любил провоцировать Янь Юя, ничуть не изменилась. Он медленно ослабил силу в своих руках и приблизил свои холодные, мертвые губы к щекам Янь Юя, глядя прямо ему в глаза,

“Почему ты не убьешь меня?”

Янь Юй слегка приподнял брови,

“Ты знаешь, что я не могу убить тебя прямо сейчас, так что иди перевоплощайся. В конце концов, Донг Цзы уже умер”.

Негодование Сюнь Чуаня росло с каждым прошедшим днем. Те несколько раз, когда Янь Юй останавливал его руку, означали, что он уже упустил лучшее время, чтобы убить его.

“Он умер. Значит ли это, что я снова смогу жить?”

Цвет крови снова почти заполнил глаза Сюнь Чуаня, и рука, которая вцепилась в Янь Юя, бессознательно сжалась. С убийственным лицом, полным ненависти, он сказал слабым

голосом;

“Он умрет тысячу раз, миллион раз, но все равно не разрешит мою ненависть, ты понимаешь?”

Янь Юй внезапно взмахнул рукой и подошел, чтобы обнять Сюнь Чуаня за талию. Слегка подтолкнув его вперед, он заставил Сюнь Чуаня подойти ближе.

Сюнь Чуань на мгновение был потрясен.

Они оба молча застыли в этой позе, и через некоторое время Янь Юй наконец сказал,

“У тебя есть еще какие-нибудь сожаления или что-то, что нужно сделать, чтобы разрешить свое негодование? Я помогу тебе”.

После того, как все будет решено, придет время начать новую жизнь.

Сюнь Чуань сразу понял, что он имел в виду. Он не был раздражен, и он не был зол. Его холодные пальцы медленно коснулись бровей Янь Юя, и его лицо стало задумчивым. И все же в нем было то чувство кошки, играющей со своей добычей, когда он сказал,

“Несбывшиеся желания, да..... их слишком много.....”

Янь Юй посмотрел на него,

“Нравится?”

Сюнь Чуань тихо усмехнулся, выглядя в точности как злобный призрак, которым он был,

“Нравится? Например, как ты все еще жив, как после того, как я перевоплощусь, ты все еще будешь жить свободно. Как ты думаешь? Как я вообще могу быть готов в таких обстоятельствах?”

Сюнь Чуань, казалось, был действительно ранен, и обе его руки закрыли лицо, как будто он плакал. И все же Янь Юй мог видеть сквозь щели между пальцами его искаженные и безумные глаза.

“И что? Как я мог когда-нибудь захотеть...?”

Янь Юй не ответил, и они оба застыли вот так. Пока внезапно сверху не раздался скрипучий звук “чжи я чжи я”. Это сопровождалось низким пыхтением и стоном, как будто он плакал от боли, но это тоже было не так.

“Ах..... Ах.....помогите..... помощь..... помогите а-а-а-а-а-а..... а-а-а-а..... нет.....”

Голос женщины был нежным и мягким, дрожащим в конце криков, и другим людям было нетрудно представить, что происходит. И эта кровать, казалось, брала на себя трудную задачу, безостановочно скрипя и безошибочно передавая все свои звуки человеку и призраку.

Эти звуки звучали абсолютно ненормально.

Янь Юй посмотрел на потолок, и золотой свет вспыхнул у его левого глаза, но он мог видеть только облако густой черной “призрачной” энергии. Его ноги слегка пошевелились, но, о чем бы он ни думал, вместо этого они отступили назад.

Этот звук продолжался, и с течением времени эти крики становились все громче и громче, что еще больше облегчало представление сцены.

Сюнь Чуань, казалось, что-то почувствовал, и он тоже поднял глаза, его глаза стали игривыми. Видя, что брови Янь Юя нахмурились, он не мог не слегка приподнять уголки губ. Палец медленно провел вверх и вниз по щеке Янь Юя, привнося какой-то привкус двусмысленности. Сладким и соблазнительным тоном голоса, еще более очаровательным, чем у той женщины выше, он сказал:

“Ты хочешь.....”

Янь Юй поднял глаза, и его приветствовал вид бледно-белой красоты ключицы Сюнь Чуаня.

<http://bllate.org/book/17367/1629003>